

**«Может я один действительно жалею,
что сегодня нету вас в живых...»**

На одной из премьер оперной Пушкинианы – спектакле «Моцарт и Сальери» – после исполнения хором и оркестром части «Реквиема» «Lacrimosa» необычно долго не смолкали аплодисменты. Действие было приостановлено. Дирижёрская палочка тактично замерла... И хотя, как считал Дебюсси, «истинное впечатление красоты не может пробудить иного эффекта кроме молчания...», эта реакция публики не вызвала во мне чувства несогласия. Мне казалось: слушая о Моцарте, зрители думали о Пушкине. Очень многое, почти всё приводит нас к этому тождеству. Гениальность, лёгкость, всеобъемлющая глубина миропонимания. И убийственная философия общества: «Что пользы, если Моцарт будет жив?»

Пушкин своим появлением на свет опередил рождение XIX века. Как будто опережать время изначально было его уделом...

У каждого своё восприятие трагедии на Чёрной речке. Мне иногда кажется, что это было что-то близкое к самоубийству... «Пушкина убила вовсе не пуля Дантеса. Его убило отсутствие воздуха» - А. Блок. "Пушкин даже на близком расстоянии иногда переставал отличать друзей от врагов" - С. Ласкин. Для поэта, всю жизнь щедро дарившего себя друзьям и даже в последние часы помнившего о них («Просите за Данзаса – он мне брат»), - это обстоятельство могло стать причиной отчаяния, несовместимого с продолжением жизни.

Александр Сергеевич не был физически слабым человеком. По окончании лица имел наивысшие оценки не только по русской и французской словесности, но и ...по фехтованию. Летом увлекался верховой ездой, зимой принимал ледяную ванну. «Чтобы сравняться с Байроном в меткости стрельбы, Пушкин вместе со мной сажал пули в звезду над нашими воротами» (из письма А.Вульфа). «Из пистолета в погребу выпускает до ста зарядов в утро» (М. Цявловский).

И вот дуэль... Перед ним в десяти шагах стоял всего лишь наёмник, убить его для поэта, хорошо владеющего оружием, на таком расстоянии не было сложностью. Быть может, именно это стало причиной мгновенного, но рокового промедления, в результате которого поэт делал свой выстрел уже смертельно раненым. Быть может, Пушкин вспомнил о том, что «гений и злодейство - две вещи несовместные...». Быть может, он просто не стал убивать?

Это была не первая дуэль Пушкина, и ни разу он не стрелял первым. Не изменил себе и в последний...

Константин Карлович Данзас был осуждён на пожизненные муки осмысления своей роли «в роковом поединке. В конце концов ему трудно стало говорить о чём-либо другом, кроме ужасной дуэли, при этом он склонялся не к самооправданию, а к самоистязанию» (В.Кунин). Ощущение вины, так мучившее человека, разделившего с поэтом последние часы его жизни, невольно распространяется на всех, кому он близок.

«Может я один действительно жалею, что сегодня нету вас в живых», - написал Маяковский в год 125-летия поэта. Порой в самом деле кажется, что отношение к Пушкину уж слишком обыденное. Он популярен настолько, что его перестают читать. Иной раз мне кажется, что многие ценят его по традиции: ведь это же Пушкин! Его знают все, а знают ли?

Пушкина можно открыть для себя в любое время. Даже с детства заученные фразы («Нет, весь я не умру - душа в заветной лире мой прах переживёт и тленья избежит»), могут стать понятными внезапно, однажды... Прошу вас, читайте Пушкина!